ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Китаизмы в русскоязычном медиапространстве и пути их освоения (на примере названия китайского музыкального инструмента гучжэн)

Круглякова Т. А., Ян Чэнкунь

Аннотация. Цель исследования – выявить пути формальной и семантической адаптации китаизмов в современном русскоязычном медиапространстве на примере названия традиционного китайского музыкального инструмента «гучжэн» (古箏 [gǔzhēng]). В статье рассмотрены способы графической передачи китайской лексической единицы, пути ее грамматического освоения и приемы семантизации. Материалом послужили 280 текстов разных жанров: научные статьи, анонсы концертов, карточки товаров на маркетплейсах. В рамках данного исследования впервые была предпринята попытка применения метода кейс-стади в исследовании жизни китаизма в русском языке. Подробный комплексный анализ истории одного слова позволил проследить функционирование конкретной единицы в нежестко кодифицированных сегментах интернет-коммуникации и в академическом дискурсе и показать дифференциацию стратегий его освоения в зависимости от типа дискурса, что и определило новизну исследования. В результате установлено, что существительное «гучжэн» демонстрирует типичный для современных экзотизмов путь от неосвоенного иноязычного вкрапления к системно интегрированной лексической единице, проходя этапы графической вариативности, грамматикализации и уточнения семантики. Выявлены случаи смешения представлений о разных инструментах и построения лексико-грамматических аналогий с другими китаизмами. Полученные данные вносят вклад в изучение процессов деэкзотизации заимствований в условиях цифровой коммуникации и могут быть использованы в лексикографической практике и курсах по межкультурной коммуникации.

EN

Sinicisms in the Russian-language media space and the paths of their appropriation (the case of the Chinese musical instrument name “гучжэн” – guzheng)

A. K. Tatyana, Chengkun Yang

Abstract. The aim of the study is to identify pathways of formal and semantic adaptation of Sinicisms in the contemporary Russian-language media space, using the name of the traditional Chinese musical instrument “гучжэн” (古箏 [gǔzhēng]) as an example. The article examines methods of graphically rendering the Chinese lexical item, ways of its grammatical integration, and techniques of semantization. The corpus comprises 280 texts of various genres: scholarly articles, concert announcements, and product descriptions on marketplaces. For the first time in this line of research, a case-study method was applied to investigate the life of a Sinicism in Russian. A detailed, comprehensive analysis of the history of a single word made it possible to trace the functioning of this specific unit in loosely codified segments of online communication and in academic discourse, and to show the differentiation of strategies for its appropriation depending on discourse type – this constitutes the study’s novelty. The study found that the noun “гучжэн” demonstrates a trajectory typical for contemporary xenisms: from an unassimilated foreign insertion to a systematically integrated lexical unit, passing through stages of graphic variability, grammaticalization, and semantic refinement. Instances were identified of conflation of representations of different instruments and of constructing lexico-grammatical analogies with other Sinicisms. The results contribute to the study of de-exoticization processes of borrowings in digital communication contexts and can be used in lexicographic practice and courses on intercultural communication.

Введение

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что современный русский язык переживает период интенсивных языковых контактов, следствием которых выступает активное заимствование

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260254

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

иноязычной лексики с последующей ее адаптацией. Среди заимствований особую группу представляют экзотизмы – единицы, «несущие указание на определенную специфику культуры данного народа, особенности его обычаев, его менталитета» (Крысин, 2008, с. 20). Экзотизмы активно проникают в язык в связи с расширением культурных контактов, сдвигом общественных интересов к постоянному поиску новых впечатлений, стремительным развитием и демократизацией средств массовой информации, повсеместным распространением Интернета. Изучение путей вхождения в язык слов, указывающих на реалии иных культур, в изменившихся языковых условиях вызвано актуальными требованиями практики, такими как необходимость совершенствования лексикографического описания иностранных слов в лингвистических словарях, кодификации графического образа слова в энциклопедической и специальной литературе.

Несмотря на активное проникновение экзотизмов в различные жанры, вследствие стойких этнических ассоциаций этот пласт лексики часто остается на периферии словарного состава, не включается в словари. Отсутствие кодификации делает функционирование экзотизмов важным объектом научного наблюдения: их анализ позволяет уяснить, как происходит формальное освоение иноязычного слова и протекает постепенное уточнение его значения.

Вследствие изменения условий функционирования языка данная задача продолжает оставаться актуальной. Е. Д. Поливанов, анализируя послереволюционное положение русского языка, отмечал усиленные темпы языковой эволюции, связанные с количественным и качественным изменением «контингента носителей <…> стандартного (или так называемого литературного) общерусского языка» (1968, с. 189), который становится языком широчайших масс. В настоящий момент развитие технологий, широкое распространение социальных сетей предоставляет возможность каждому выступить в роли журналиста или искусствоведа, а лингвисту услышать «язык широчайших масс» и проследить результаты метаязыковой деятельности его рядовых носителей, включающих в письменную речь некодифицированные экзотические названия и вынужденных предлагать как способы их записи и грамматического оформления, так и пути семантизации. Изучение способов функционирования экзотической лексики в речи наивных носителей языка позволяет взглянуть на проблему заимствований с позиций антропоцентрической лингвистики, что лежит в русле наметившегося в современном языкознании смещения фокуса внимания от языковых фактов к устройству языкового механизма человека.

В центре нашего внимания – функционирование китаизмов в различных ситуациях интернет-коммуникации, что определило основные задачи исследования: 1) описать способы графической передачи китайской лексической единицы в текстах разных жанров; 2) рассмотреть пути освоения грамматической формы китаизма; 3) проанализировать приемы семантизации слов-реалий в текстах на русском языке.

На формирование теоретической базы исследования повлияли как классические исследования (Брагина, 1973; Крысин, 2004; Леонтьев, 2006), так и современные изыскания в области функционирования лексических заимствований в цифровую эпоху (Веренич, 2004; Ефремов, 2014; Кронгауз, 2010; Крысин, 2008; Маринова, 2008), в том числе заимствований из языков, далеких в типологическом плане, и из культур, еще недостаточно известных среднему носителю русского языка, в частности китаизмов (Габдреева, Хэ Юань, Ван Юйцун, 2025; Кунгушева, 2010; Сенько, 2019; Цзян Сюехуа, 2018; Ян Чэнкунь, 2017).

В качестве предмета наблюдения были выбраны номинации популярного китайского музыкального инструмента 古箏 (гучжэн [gǔzhēng]). Материал исследования был получен в текстах различной направленности: анонсах концертов китайской музыки, описаниях музыкальных клипов на платформе «Рутуб», музыковедческих статьях, карточках товаров на маркетплейсах (всего 278 текстов, в том числе 4 словарные статьи, 114 научных статей, 60 анонсов музыкальных концертов, 100 карточек товаров на маркетплейсах).

Выбор методов исследования обусловлен совокупностью поставленных задач. На этапе сбора материала был использован метод сплошной выборки, позволивший создать уникальный корпус текстов, описывающих гучжэн. Затем при помощи органографического метода, применяемого в музыковедении, были выявлены общие и специфические черты музыкальных инструментов, названия которых помогают пишущим рассказать о гучжэне. Лексикографический метод позволил проанализировать имеющиеся словарные и энциклопедические описания гучжэна, фонетико-графический и грамматический анализ способствовали выявлению основных способов передачи звучания китайского слова средствами русского языка и описанию грамматических конструкций, в которые включается слово. При сравнении различных типов контекстов применялся количественный метод.

Работа обладает несомненной практической значимостью: полученные результаты могут быть использованы в практике составления словарей новых и иностранных слов и при разработке методик преподавания русского языка как иностранного, в том числе студентам-музыкантам и журналистам.

Обсуждение и результаты

Гучжэн в ряду музыкальных инструментов мира

Гучжэн – старинный китайский струнный инструмент семейства цитр, культурная миссия которого заключается в его способности «быть одинаково доступным и для элиты, и для простонародья» (陈语嫣 [Чэнь Юянь], 2019, с. 7). В современном Китае гучжэн входит в состав оркестра народных инструментов; существует богатая традиция сольной музыки и многочисленные переложения фортепианных произведений для гучжэна. Популярность гучжэна в Китае так велика, что в 2022 г. Ван Япин исполнила на нем народную мелодию на борту орбитальной станции, что вызвало волну публикаций, в том числе в российских СМИ (Речкин, 2022; Космонавт Ван Япин на орбитальной станции…, 2022).

Проследим, какие конструктивные особенности гучжэна порождают ассоциативные связи с названиями европейских и народных музыкальных инструментов.

Гучжэн имеет длинный деревянный корпус, на который натянуты струны. В древности музыкант исполнял мелодию, стоя перед инструментом на коленях; современный чжэн располагается на специальном столе, за которым сидит исполнитель, что аналогично положению пианиста. Инструменты также объединяет общность исполнительской техники правой руки при игре на гучжэне и обеих рук при игре на фортепиано (王睿 [Ван Жуй], 2025, с. 62), тембровое богатство, многоголосие фактуры, жанровое разнообразие, ансамблевые возможности (Фань Жун, 2024, с. 44). По мнению Фань Жунь (2024, с. 44), гучжэн занимает то же положение в восточной музыке, что и фортепиано в западной.

При сходстве положения, которое занимают гучжэн и фортепиано в кругу других инструментов, они относятся к разным типам хордофонов. Гучжэн принадлежит к классу цитр, но от европейской цитры, популярной в Австрии и Германии с XVIII в., гучжэн отличает меньшее количество струн и наличие подвижных кобылок для настройки (МЭС, 1990, с. 616). Различной является и техника игры: на гучжэне играют при помощи специальных плектров.

Конструкция инструмента позволяет провести параллель с еще одним европейским инструментом – арфой, но есть внешние (струны гучжэна натянуты горизонтально и параллельно) и тембровые отличия (звук арфы формируется в открытом пространстве.

Среди русских народных инструментов родственным можно считать гусли: инструменты схожи внешне, обладают звонким и ярким тембром, являются одними из главных щипковых инструментов в своих культурах, были известны с древности в разных слоях общества и использовались как для сольной, так и для ансамблевой игры (Волков, 2019, с. 11-12).

Из национальных китайских инструментов гучжэн ближе всего к струнно-щипковому циню (琴 [qín]), несмотря на меньший размер, меньшее количество струн и отсутствие подвижных кобылок у циня. Несмотря на богатство истории обоих инструментов и их высокий статус в культуре, именно цинь воспринимался как инструмент, сопровождающий древнего мудреца и философа (潘雪蓉 [Пань Сюэрун], 2023, с. 42).

Название гучжэн получил от чистого характера звучания: иероглиф 筝 [zhēng] является звукоподражанием, напоминающим о звоне дрожащей струны (曹正 [Цао Чжэн], 1981, с. 45). В современном китайском языке этот иероглиф указывает на тип инструмента – цитру; используется как односложное (zhēng), так и двусложное (gǔzhēng) название инструмента. Иероглиф 古 [gǔ] переводится как ‘древний’ и встречается в названии других инструментов (ср. цинь (琴 [qín]), гуцинь (古琴 [gǔqín])). Трудность выбора единицы для передачи на русском языке китайских реалий состоит в типологических различиях между языками. Как утверждает В. А. Курдюмов, «ряд многосложных единиц часто невозможно однозначно отнести к “слову” или “словосочетанию” в русской терминологии» (2024, с. 295). Названия китайских музыкальных инструментов представляют собой многосложные единицы, в которых морфема совпадает с иероглифом, и могут быть охарактеризованы как «сверухстоявшиеся» (Курдюмов, 2024, с. 296). В современном русском языке чаще встречается вариант, восходящий к названию gǔzhēng. Однако в искусствоведческих справочниках XX века представлен вариант *чжэн* (Музыкальные инструменты Китая…, 1958, с. 10; Грубер, 1958, с. 72), так же переводят название на официальном сайте китайского информационного интернет-центра (Китайский информационный интернет-центр, 2006). В каталоге китайских инструментов из коллекции музея музыки читаем такое описание: «Чжен или гучжен – инструмент типа цитры» (Сигейкина, 2021, с. 12).

Чжэн обладает древней историей и сегодня популярен в Китае, что делает наблюдения за вхождением в русский язык слов, обозначающих данный инструмент, интересным предметом исследования.

Представление информации о гучжэне в словарях и энциклопедиях

В толковых словарях и словарях иностранных слов информация о музыкальных инструментах Китая не представлена, но в орфографические справочники некоторые слова попали: *цинь, сона, гучжэн* (РОС, 2004), *цинь, сона, шэн, гучжен* (ОАР), *баньгу, гучжен, ди, сона, цинь, шэн* (ОСРЯ, 2025).

При передаче звучания китаизмов используются различные варианты. В официальном стиле речи рекомендуется пользоваться транскрипцией по системе Палладия, специально разработанной П. И. Кафаровым (архимандритом Палладием) «для записи кириллицей китайских имен собственных и непереводимых культурных реалий» (Дворцова, 2017, с. 68). В последние годы наблюдается ориентация на транслитерацию кириллическими буквами записи пиньинь (拼音 [*pīnyīn*]; официально: 汉语拼音 [*Hànyǔ pīnyīn*], *Ханьюй пиньинь*, ‘запись звуков китайского языка’) – системы, созданной для звукового письма на путунхуа в 1958 г. и официально признанной в Китае. Более современный Ханьюй пиньинь используется во всем мире для передачи звучания китайских слов и точнее передает звучание китайских слов, к тому же следует учесть, что палладица изначально предназначалась для записи северокитайских диалектов (Ильясова, Болотнова, 2022, с. 20). В сетевом дискурсе встречается еще один вариант передачи звучания безэквивалентной китайской лексики – запись с установкой на «интуитивную фонетическую транскрипцию <…>, некодифицированную и нестандартную» (Орлова, Ван Юаньин, 2020, с. 20).

Словари рекомендуют переводить название китайского инструмента *gǔzhēng* в соответствии с системой Палладия за одним исключением: гласная буква после шипящего в словаре 2004 г. в слове записана как **э**, как этого требует палладица, тогда как более современные справочники предлагают русифицированное

написание с **е**. В китаизмах, вошедших в русский язык (*жемчуг, женьшень*), после шипящих пишется **е** в соответствии с общими требованиями русской графики – форма *гучж**е**н* свидетельствует о постепенной русификации музыкального термина.

Несмотря на экзотичность звучания, написания и семантическую безэквивалентность *гучжэн/гучжен* не является несклоняемым: словари относят слово к существительным мужского рода, 2-го твердого типа склонения, как и другие склоняемые русские существительные, оканчивающиеся на твердый согласный (РОС, 2004, с. 147; ОСРЯ, 2025, с. 574).

Необходимость кодифицировать орфографическую и грамматическую форму слова связана с его использованием в специализированных музыкальных справочниках (Братилов, 2005, с. 186) и электронных энциклопедиях, где можно получить информацию о конструкции инструмента, типе звучания, традициях использования. В электронных энциклопедиях слово представлено в традиционной записи *гучжэн*, объем понятия раскрывается фрагментарно (Гучжэн – конструкция и описание…).

М. Л. Сергеев и Е. А. Фивейская в качестве образца лексикографического описания заимствований приводят словарную статью, в которой представлен поэлементный перевод слова, информация о его принадлежности к склоняемым существительным мужского рода, примеры употребления и определение: «Традиционный китайский струнно-щипковый музыкальный инструмент, родственный цитре, имеющий продолговатый деревянный корпус со струнами (обычно двадцатью одной), натянутыми поверх него на подвижных кобылках» (2020, с. 84). Отметим, что в данном случае, как и при толковании названий музыкальных инструментов, прочно вошедших в русский язык, лексикографы предпочитают характеризовать их внешний вид, а не особенности звучания или применяемых исполнительских приемов.

Появление слова в словарях и справочниках, стремление к русификации его орфографического облика свидетельствует о постепенном вхождении термина в русский язык, его движении из разряда нерегулярной экзотической лексики в сторону регулярной (термины Е. В. Мариновой (2014, с. 201-202), позволяющие дифференцировать распространенные общепонятные единицы и окказиональные иноязычные вкрапления).

Представление информации о гучжэне в академическом дискурсе

Гучжэн часто становится предметом научных изысканий на русском языке. На портале «Киберленинка» представлены 114 статей, в которых упоминается инструмент. Статьи написаны в русле музыковедения (88), музыкального образования (19), лингвистики (6, из них 3 посвящены преподаванию русского языка как иностранного), истории (1). Первые упоминания относятся к 2012 г., в этот год появляются 2 статьи, в которых инструмент назван *гучжэн*, к 2016 г. относится первое употребление варианта *гучжен*. В качестве этимона, в отличие от справочников прошлого века, выступает gǔzhēng, и только в двух статьях *гучжэн, чжэн* представлены параллельно и поясняют друг друга: *цитра чжэн, или гучжэн*. Различные варианты осмысляются пишущими как нерегулярные экзотизмы, на что может указывать использование кавычек (3) и заглавных букв (1): *звенящие тоны «гучжена»* (Сюй Цзыдун, 2016); *произведение для альтового Шэна, Люцинь, Гучжэн и ударных* (Чжан Шугэ, 2023).

При выборе графической формы предпочтение отдается системе Палладия: **жэ** (88), **же** (23). Следование палладице закономерно: авторы научных статей, которые мы рассматриваем, сталкиваются с необходимостью записывать кириллицей большое количество названий и собственных имен, придерживаясь при этом общих правил как для нерегулярных экзотизмов, так и для слов, которые включаются в словари. Тем не менее можно наблюдать постепенную экспансию русифицированного варианта.

Некодифицированные варианты *гу**дж**ен, гу**дж**эн* представлены в проанализированном материале пять раз, что свидетельствует о возможной установке на интуитивную транскрипцию: инициаль во втором слоге представляет собой глухую неаспирированную переднеязычную какуминальную аффрикату (Алексахин, 2006, с. 103-104). Использование буквы **z** (**zh)** в пиньинь, **ж** (**чж)** в палладице указывает на отсутствие аспирации, при которой аккомодация с последующим гласным обеспечивает противопоставление китайских звуков по работе голосовых связок. Китайский звук имеет смычно-щелевой характер, однако пишущие могут избегать буквы **ч**, так русская аффриката образуется кончиком языка, находящимся у нижних зубов, а его спинка при этом приподнята вперед (Любимова, 2011, с. 119). Запись **дж** помогает также избежать его мягкого произношения. Вероятны и ложноэтимологические сближения: буквосочетание **дж** встречается во многих иностранных словах в результате частотности заимствований из английского языка. Аффрикативный характер звука передается и в вариантах *гу**цз**эн, гу**цз**энь* (3).

Орфографические варианты различаются указанием на палатальный/непалатальный характер последнего согласного: *гучжень* (им.), *гучженя* (род.), *гучжэнь*, *гуцзэнь* (7). Смягчение вызвано не только фонетической ассимиляцией, но и сближениями в области грамматической семантики: одним из самых известных китайских струнных щипковых инструментов, название которого давно вошло в словари (ОАР; ОСРЯ, 2025, с. 3032), является *цинь* (ср. *манера игры на гуцине и гучжене*).

Гучжэн и варианты встречаются в синтаксической позиции всех русских падежей: а) родительного: 21 изменяемая форма (*концерт для гучжена*), 7 неизменяемых (*тремоло гучжэн*) из них 5 в позиции приложения; б) дательного: 3 изменяемые формы (*обучение гучжэну*); в) творительного: 1 изменяемая форма (*сравнивает с китайским гуджэном*); г) предложного: 13 изменяемых форм (*тремоло на гучжэне*), 8 неизменяемых (*музицировали на гучжен*), из них 4 в позиции приложения (*на старинном струнном щипковом инструменте гучжэн*). Таким образом, в большинстве текстов слово изменяется как существительное мужского рода, 2-го твердого типа склонения, однако в 28,3% употреблений экзотический характер инструмента и слова, его

обозначающего, заставляет ученых использовать несклоняемый вариант. Любопытно отметить несклоняемый вариант *гучжене (аналогами ятаги являются малайзийский кереб, китайский цинь, гучжене)* (Гончикова 2016), который, вероятно, появляется в результате переосмысления конструкции с существительным в форме предложного падежа (*играть на гучжене*).

Отметим некоторые тенденции представления информации о гучжэне в музыковедческом тексте. Большинство авторов прибегают к описательному толкованию, используя характеристики *струнный* (18), *традиционный* (14), *щипковый* (11), *китайский* (11), *национальный* (6), *древний* (3), *старинный* (2) *инструмент*. На тип инструмента может указывать существительное *цитра* (4), использованное в расширительном значении для указания на класс струнно-щипковых инструментов с коротким грифом или без него, в которых струны крепятся непосредственно к корпусу (БАС, 1965, с. 710). Наличие общего значения у *цитра* позволяет использовать его в качестве определяемого слова при приложении *гучжэн* без дополнительных комментариев (*китайская древняя цитра чжэн*). При сопоставлении с другими европейскими струнными инструментами синтаксическая конструкция указывает на наличие различий между ними (2): *разновидность арфы, особая лютня гучжэн* (сопоставление некорректно, так как лютня обязательно имеет выходящий за пределы резонаторной коробки гриф (МЭС, 1990, с. 314)). С русскими народными инструментами сопоставления выстраиваются еще осторожнее: *струнно-щипковый гучжэн несколько напоминает гусли* (Цюй Ва, 2016); *русские гусли идентичны китайскому «гучжен»* (Тикунова, 2025).

Таким образом, специалисты в области музыковедения и музыкального образования, анализируя становление музыкального искусства в Китае, техники исполнительского мастерства, способы обучения игре на национальных инструментах, прибегают к различным способам перевода и семантизации китайского этимона. Предпочтение системы Палладия при передаче звучания китайского слова, стремление к четкому и однозначному толкованию значения термина-реалии характеризует цель дать читателю максимально точное представление о внешнем виде музыкального инструмента. Однако в научных статьях, широко представленных на электронных платформах, можно наблюдать начало таких процессов деэкзотизации слова, как использование падежных форм, проведение грамматических аналогий, интуитивное транскрибирование и русификация орфографической записи.

Представление информации о гучжэне в музыкальных анонсах

Богатый по своим возможностям и популярный в Китае гучжэн становится участником концертов традиционной китайской музыки в России: упоминания о гучжэне встречаются в 25% афиш концертов с участием китайских инструментов (Ян Чэнкунь, 2025). Мы проанализировали 60 анонсов музыкальных мероприятий, в которых слушателям предлагается насладиться звучанием гучжэна.

Первым типом анонсов является афиша относительно большого концерта, который проводится в специальном зале, сопровождается выпуском печатной продукции, рекламируется как традиционными способами, так и в Интернете (32). Такая афиша представляет собой поликодовый текст, в котором, по наблюдениям Е. Н. Ремчуковой, передача информации «взаимодействует со средствами речевого воздействия и средствами, направленными и на эмпатию целевой аудитории, и на интеллектуальный отклик с ее стороны, ориентированный на определенный образовательный потенциал и вовлеченность в культуру как сферу современного социо- и медиапространства» (Ремчукова, 2021, с. 188).

Одним из способов привлечения аудитории к экзотической для русского слушателя восточной музыкальной культуре, с одной стороны, и предоставления ему конкретной информации о возможных музыкальных впечатлениях, с другой, является визуальный ряд. Изображение гучжэна представлено на 10 из 33 афиш: чаще всего это фотографии исполнителя в процессе игры или за инструментом, но на трех афишах можно увидеть только фрагмент резонаторной коробки и подвижные кобылки, которые выделяют гучжэн в ряду остальных цитр. Интересно, что на одной афише, украшенной таким рисунком, представлен анонс концерта музыки для циня. Возможно, авторы не называют чжэн, так как делают расчет на его визуальную узнаваемость, но вероятнее другое объяснение: сходство звучания слов *гучжэн* и *гуцинь*, принадлежность обоих инструментов к семейству цитр и их тысячелетняя история приводит к тому, что художник путает два инструмента, изображая чжэн на афише концерта музыки для циня. Подтверждают эту версию и ошибочные характеристики инструмента: *гучжэн также называют цитра, цинь, каягым, кото* (здесь и далее – орфография и пунктуация источников) (Японский кото / Китайский цисяньцинь / Гучжэн).

Иллюстрации или короткие видео встречаются и на сайтах, которые предлагают пригласить музыкантов на выездной концерт: «Украсим китайской этно- и фолк-музыкой любой праздник, тематическое мероприятие в китайском стиле, модную вечеринку, корпоратив, презентацию или восточный китайский Новый год!» (Музыкальные шоу-программы…). Предложения послушать музыку разных народов на корпоративе или свадьбе набирают популярность. Нередко музыка также украшает публичные лекции, мастер-классы. Анонсы мероприятий в китайских чайных гласят: «Многие из нас знакомы с китайским чаем, но не все знакомы с китайской музыкой» (Чайная церемония Звуки Китая), «Сопровождаемый чайной церемонией концерт погрузит вас в гармонию и наполнит мягкой живительной энергией» (Концерт Гучжен в Необычайной!).

Анонсы, в отличие от научных статей, обращены к широкой публике – как к знатокам китайской музыки, так и к любителям новых ощущений, поэтому перед авторами стоит задача не только показать инструмент, но и увлекательно рассказать о нем. При этом внешний вид и устройство гучжэна описываются значительно реже, чем в научных статьях: определение *струнный* встречается 3 раза, 7 раз дается указание на *количество*

струн (при этом один раз подробно описывается материал их изготовления), один раз – на использование плектров, два анонса дают подробное описание техники музыканта.

Познакомить слушателей с гучжэном помогают сопоставления с другими инструментами, которые проводятся чаще, чем в научном тексте: с европейскими (*китайская цитра* (4), *принадлежит семейству цитры* (4), *рода цитры* (1), *китайская арфа* (2)), русскими народными (*китайские гусли* (4)). Обычно названия дополняют транскрипцию, но на платформе «Рутуб» иногда выбирается описательный способ перевода: *китайская цитра, китайские гусли*.

Значительно чаще, чем в научных статьях, указывается на возраст инструмента: древний, древнейший (27), старый, старейший (2), старинный (2), с трехтысячелетней историей (4), насчитывает более 2,5 тысячелетий (2); двухтысячелетний (2), появился более двух тысяч лет назад, в эпоху, когда музыка была языком души (1). Авторы не преследуют цели дать верную информацию, но указание на возраст инструмента помогает рассказать о характере музыки: завораживающие звуки древних цитр; струны гучжэн хранят эхо древних времен (Классическая музыка || Афиша). Привлекает внимание к необычности и древности инструмента и этимологический анализ слова, не всегда, впрочем, верный: «В названии двух китайских цитр – гуцинь и гучжэн – есть общий иероглиф – 古 гу – что значит древний» (Китай: гуцинь и гучжэн), «Инструмент со звучным названием гучжен, где “гуч” означает “древний”, а “жэн” – “струна”» (Пульсирующее сердце китайской музыки) (характерно разделение на слоги по правилам, рекомендуемым для переноса русских слов).

В толковых словарях указаний на характер звуков, извлекаемых на гучжэне, не встречается, но в афишах даются длинные и поэтичные описания. *Звук* и его однокоренные встречаются 45 раз, в том числе в составе метафорических описаний: <звук> *созерцательный, яркий, чарующий*; *разливающийся широко, как бескрайние воды* (Китай: гуцинь и гучжэн); *нежность и мощь в одной мелодии*; *от мягкого шепота до ярких всплесков*; *струится, окутывая слушателей вуалью покоя и восторга* (Гучжэн: голос Древнего Китая); *мягким, глубоким звучанием с восточной окраской наполняет душу и сердце покоем и гармонией* (Концерт Гучжен в Необычайной). Неоднократно подчеркивается восточный характер музыки и ее терапевтическое воздействие: *бесконечный баланс «инь» и «янь»* (Чайная церемония Звуки Китая), *расслабляющая* (3); *исцеляет*; *дарит жизнь*; *успокаивающая*. Возможно и четкое описание причин возникновения подобных ощущений: *хорошее звучание басовых, тонкий звук с глубокими вибрациями* (Джаз-клуб Алексея Козлова); *сложная техника, включая вибрато и глиссандо* (Гучжэн: голос Древнего Китая).

В афишах филармоний и концертных залов подобных определений меньше, чем в анонсах мероприятий клубов, чайных, музыкальных школ, но названия концертов обеих категорий указывают на экзотический характер музыкальных впечатлений, их силу, место происхождения и древность инструмента: «Лунная ночь», «Сто птиц и Феникс», «Шелковый путь», «Музыка древних струн», «Дао звука. Музыка Древнего Китая» (несмотря на то, что предполагается исполнение музыки современного композитора С. Гасанова). В названии может отражаться межкультурная параллель гучжэн/фортепиано. Так, в анонсе концерта «MUSIC STREAM 2.0» поясняется: «Название отражает главную идею концерта – слияние: Востока и Запада, красоты и грации, нежности и строгости, тонкого звука с глубокими вибрациями древнего китайского музыкального инструмента гучжэн» (Клуб Алексея Козлова).

При обозначении инструмента в качестве этимона избирается двусложное наименование (чжэн только 2 раза), что может быть результатом перевода информации китайских афиш без обращения к справочной литературе и каталогам музыкальных инструментов. При выборе способа транскрибирования в анонсах больших концертов абсолютное предпочтение отдается системе Палладия, которая позволяет единообразно передать звучание многочисленных китайских музыкальных терминов и имен собственных, встречающихся в афишах. Экзотическое написание **жэ** оказывается полезным и для создания настроя на непривычные ощущения, которые ожидают слушателей концерта. В менее тщательно подготовленных анонсах небольших концертов и описаниях на «Рутуб» встречаются варианты гучжен (2), гучжень (1), гуджен (3), гуженг (1). Последний вариант является транслитерацией записи пиньинь, что можно рассматривать как результат работы непрофессионального переводчика. Выбор графического варианта может быть непоследовательным: так, в анонсе концерта «Небесный чай. Музыкальный вечер гучжень» встречаются варианты гучжень, гучжэнь (Небесный чай…). Таким образом, рекомендованный словарями вариант гучжен встречается в анонсах только в 11% (в научных статьях – в 25%).

«Сигналом» экзотичности может выступать заглавная буква (13): *Канцерт* (так в афише!) *музыки Гучжэна*. В отличие от научных статей кавычки не используются, что согласуется с общей тенденцией избегания кавычек в современной интернет-коммуникации (Гашева, Хакимова, 2014, с. 208-210).

Существительное, обозначающее гучжэн, предстает как слово мужского рода, 2-го твердого варианта склонения; изменение по мягкому подтипу встречается только пять раз. В большинстве афиш слово выступает в именительном падеже в роли уточняющего члена, выделенного при помощи скобок или запятой: *Ольга Обухова (гучжэн), Чжао Юаньжу, Гучжэн – китайская арфа*. При этом термин может занимать другие синтаксические позиции: а) родительного: 13 изменяемых форм (*концерт для гучжена*), 12 неизменяемых (*глубокие вибрации китайского гучжэн*); б) предложного: 6 изменяемых форм (*игра на гуженге*), 9 неизменяемых (*приглашаем на рассказ о Гучжэн*). Сравнение с текстом научных статей позволяет увидеть тенденцию к несклоняемости, характерную для анонсов и позволяющую подчеркнуть экзотический характер слова и инструмента (28% неизменяемых форм от общего числа позиций косвенных падежей в статьях, 52% – в анонсах).

Конструкции, в которых выступают как склоняемые, так и неизменяемые формы могут быть необычными для названий музыкальных инструментов. Так, слово употребляется в форме родительного падежа без предлога в присущем ему атрибутивном значении, но неприемлемом в конкретных конструкциях: *концерт гучжэна* (2),

музыка гучжэна (2) (ср. *фортепианный(ая), скрипичный(ая) концерт, музыка*), *выступление гучжэна* (ср. *выступление пианиста, скрипача*). При этом некоторые грамматические формы появляются именно в текстах анонсов: употребляется множественное число (*ансамбль гучжэнов*), тогда как в научном дискурсе формы единственного числа указывают как на один, так и на несколько предметов в обобщенно-собирательном значении.

Таким образом, в анонсах концертов на разных площадках упоминания о гучжэне встречаются относительно часто. Изображения инструмента с акцентом на оригинальность его струнодержателя становятся символом китайской музыкальной культуры и используются для рекламы концертов различных инструментов. В анонсах представлены и языковые способы указания на экзотический характера инструмента: предпочтение палладицы при передаче звучания, обилие несклоняемых форм, неузуальное включение существительного в состав некоторых конструкций. В описании инструмента проводятся широкие сопоставления с европейскими и русскими музыкальными инструментами, предлагаются многочисленные описания его звучания, в которых внимание читателя привлекается к колоритности инструмента и его тесной связи с восточной философией и культурой.

Представление информации о гучжэне на маркетплейсах

Растущий интерес к музыкальной культуре Китая проявляется в возможности попробовать себя в роли исполнителей. В прессе и Интернете появляется реклама уроков игры на гучжэне. Например, в рамках празднования китайского Нового года в Москве были организованы *«мастер-классы игры на гучжэне и кунлингу»* (На музыкальном мастер-классе…, 2024). В газетной заметке можно наблюдать отмеченные выше особенности: следование палладице, специфическую лексико-синтаксическую сочетаемость (*из гучжэна начинает литься красивая мелодия,* ср. *мелодия льется из репродуктора* при невозможности *льется из арфы*), проведение параллелей с европейскими инструментами, в том числе с фортепиано.

Продавцы предлагают российским покупателям выбрать инструмент для репетиций и концертов. Тексты коммерческой рекламы представляют интерес, так как их авторы не ставят перед собой задачу следовать складывающимся традициям словоупотребления, а интуитивно используют те формы записи и изменения слова, которые представляются им наиболее удобными. Так, в статье *«Как выбрать профессиональную гучжэн для концертов: пошаговое руководство»* на платформе «Алибаба» существительное *гучжэн* выступает как несклоняемое слово женского рода в формах единственного числа (*средняя цена профессиональной гучжэн*), но при этом обладает способностью образовывать формы родительного падежа множественного числа при помощи мужского окончания -ов: *типы и формы профессиональных гучжэнов* (Как выбрать профессиональую гучжэн…).

Мы предположили, что в коммерческих объявлениях можно будет наблюдать абсолютно свободное обращение со словом, не сдерживаемое ни рамками научного стиля, ни эстетическими требованиями анонса культурной программы, и проанализировали первые 100 записей, полученных в ответ на запрос *гучжэн* на маркетплейсе «Вайлдберриз» (всего на 07.03.2026 предлагается 2124 товара по этому запросу, среди прочего сами инструменты, плектры и шелковые ленты для их крепления, метрономы, чехлы, подставки).

В карточках товаров на маркетплейсах наблюдается наибольшее разнообразие графических вариантов, в том числе не характерных для других жанров. Рекомендуемые словарями варианты *гучжэн* (11), *гучжен* (24) составляют 35% от общего числа вариантов, причем экзотический *гучжэн*, лидирующий в научных статьях и анонсах, более чем в два раза уступает варианту с **е**. В вариантах, не соответствующих палладице, отдается предпочтение варианту с буквой **е** (**же** (30) – **жэ** (8)). Думается, однако, что в данном случае речь идет не о русификации слова, а об удобстве транслитерирования записи пиньинь, которую делает продавец товара. Транслитерация пиньинь встречается также при передаче инициали **ж** (3) и финали **нг** (9) 2-го иероглифа: *гужен* (1), *гуже**нг*** (2), *гусьже**нг*** (2), *гучже**нг*** (5).

Многочисленные варианты свидетельствуют о поисках оптимального способа интуитивного транскрибирования глухой неаспирированной переднеязычной какуминальной аффрикаты: она может передаваться через **дж** (12), **цз** (12) (такие варианты встречаются в анонсах и научных статьях, но значительно реже), **сьж** (2), **ньчж** (2). Использование буквы **з** заставляет выбирать между мягкой и твердой фонемой, при этом буквы, указывающие на мягкость предшествующего согласного, появляются в 3 раза чаще, чем **э** – верная примета иностранного слова: *гуцзэн* (3), *гуцзянь, гуцзян* (3), *гуцзинь* (3), *гуцзен* (3). В некоторых вариантах не передается аффрикативная природа инициали второго слога: *гусэнь* (1), *гусэнага* (1). Китайские согласные, слабые по интенсивности артикуляции, в связной речи подвержены большим спектральным искажениям (Алексахин, 2006, с. 91), что заставляет носителей русского языка сопоставлять их с разными русскими согласными. Разнообразие вариантов говорит об активном самостоятельном поиске, не сдерживаемом знаниями культурных традиций и языковых норм.

Варианты с **ц, цз, с** могут указывать на смешение *гуцинь* и *гучжэн*. В двух карточках товара *гуцинь* (古琴 [gǔqín]) на фотографиях представлен гучжэн. Не исключено, что вариант *гугень* (1) также является ошибочной транслитерацией gǔqín (пиньинь) или результатом фонетической и графической ассимиляции. Смешение двух китайских цитр, результаты которого мы видели, анализируя поликодовые тексты афиш, может быть вызвано как семантическими сближениями, так и фонетическими причинами: в путунхуа звук на месте **q** (gǔqín) – среднеязычно-твердонебная аффриката, отсутствующая в русском, но близкая согласному [ч]. С другой стороны, появление вариантов с элементами *гус, гусь* могут быть результатом ремотивации по фоносемантическому типу: к такому типу Т. А. Гридина относит явления ложной этимологии, при которой актуализируются плохо под-

дающиеся вербализации «фоновые оценочные отношения коннотации, связанные с семантикой созвучного псевдомотиватора» (2003, с. 165).

Таким образом, название инструмента представлено в 25 различных вариантах. Возможность поиска нужного товара обеспечивается обязательной записью на пиньинь в тексте его описания. В заголовках карточек запись пиньинь тоже изредка встречается (2), возможна поэлементная передача иероглифов, в том числе смешивающая азбуки: *Гу Zheng*, *Гу Чжэн*.

Отдельно стоит остановиться на качестве последней согласной в русском слове, так как выбор между твердым и мягким звуком [n] на конце, который выражается в наличии или отсутствии буквы **ь**, обуславливает тип склонения. В карточках товаров формы родительного, именительного и дательного падежа встречаются 64 раза, из них 29 вариантов свидетельствуют о принадлежности слова к мягкому варианту склонения. Таким образом, в 45,3% случаев слово изменяется по мягкому типу, тогда как в научных статьях и анонсах этот показатель 17,9% и 16,6% соответственно. В данном случае можно усмотреть широкое влияние аналогии с большой группой названий китайских инструментов, оканчивающихся на *-инь* (*цинь, хуцинь* и др.). Эта тенденция была отмечена нами на материале научного текста, в менее упорядоченной языковой среде ее влияние становится особенно заметным.

Более заметной становится и тенденция к использованию изменяемых форм: в карточках товаров название девять раз встречается в позиции предложного падежа и имеет соответствующее окончание **-е**; 82 раза в позиции родительного: из них 65 имеют окончание мужского рода (**-а**, **-я**), 1 – женского (*для гусэнаги*). Неизменяемые формы обычно выступают в позиции несогласованного приложения *накладки гучжэн, для звукоряда гучжен* (10). Малое по сравнению с текстами других жанров количество несклоняемых вариантов говорит о стремлении к грамматикализации. В текстах встречается прилагательное *гучжэньский* (2) (предназначенный для игры на гучжэне), что является важным показателем грамматической русификации слова.

Описательный перевод в карточках товаров не используется, но в двух случаях наблюдаем пояснение: *китайская арфа Гуцзин* (2), *китайские гусли гучжэн* (1). В некоторых случаях изобразительный ряд вступает в противоречие с текстом: на карточке товаров *«Силиконовый корректор положения руки для игры на гуджэне»*, *«Метроном DK Electronic с Bluetooth-колонкой, заряжаемый, LCD-экраном, для гитары, барабанов, гучжена, цифровой»* изображены пианисты. Отсутствие сопоставлений связано с ориентацией на человека, знакомого с инструментом настолько, чтобы пытаться освоить исполнительское мастерство.

Таким образом, в карточках товаров на маркетплейсах наблюдается активное использование различных вариантов названия китайского инструмента, обусловленное растущим интересом к китайской музыкальной культуре. Язык коммерческих объявлений зачастую не подчиняется строгим языковым нормам, и потому при передаче названия инструмента в этом сегменте широко используется интуитивная транскрипция, заметна ориентация на запись пиньинь. Неассимилированное наименование включается в систему грамматических противопоставлений, образует ассоциативные связи с единицами лексико-семантической группы «Названия китайских музыкальных инструментов».

Заключение

На примере функционирования существительного *гучжэн* в текстах различной направленности мы пришли к следующим выводам.

В связи с расширением культурных связей между Россией и Китаем, растущим интересом россиян к китайскому музыкальному искусству названия китайских музыкальных инструментов встречаются в текстах различных жанров, постепенно включаются в словари и энциклопедии.

При передаче китайского названия происходит постепенный отход от строгого следования системе Палладия к использованию транслитерированной записи Ханьюй пиньинь и интуитивному транскрибированию. Возникновение графических вариантов связано с воздействием разнонаправленных тенденций: с одной стороны, это стремление подчеркнуть экзотичность заимствованного названия графическими средствами, а с другой, результат графической ассимиляции с исконной лексикой и освоенными заимствованиями. Степень освоенности слова варьируется в зависимости от сферы его употребления: наиболее консервативен академический дискурс, тогда как в анонсах небольших мероприятий и в коммерческой рекламе наблюдается высокая вариативность.

Китайские заимствования активно включаются в систему грамматических противопоставлений. Согласно словарям, *гучжэн (гучжен)* – изменяемое существительное мужского рода, твердого типа склонения. В коммерческой рекламе слово демонстрирует также потенциальную возможность образовывать относительные прилагательные. Однако в анонсах культурных программ, научной и научно-популярной литературе название *гучжэн* часто используется как неизменяемое, в первую очередь в позиции приложения, что может служить маркером экзотичности названия и стоящей за ним реалии.

Включение слова в лексическую систему русского языка сопровождается уточнением представлений носителей русского языка о внешнем виде и звучании инструмента, углублением ассоциативных связей с европейскими, восточными и русскими инструментами. В коммерческой рекламе наблюдается прямое соотнесение китайского инструмента с фортепиано, арфой, гуслями, часто происходит смешение двух китайских цитр (циня и чжэна). В академическом дискурсе и в анонсах культурных программ такие сопоставления проводятся осторожнее.

Таким образом, существительное *гучжэн* демонстрирует типичный для современных экзотизмов путь от освоения в качестве иноязычного слова к системно интегрированной лексической единице русского языка, что отражает общие процессы деэкзотизации заимствований в условиях российского медиапространства.

Наше исследование нельзя считать оконченным. Как в любом кейс-стади на следующем этапе предстоит изучение функционирования других музыковедческих терминов в текстах различной направленности и сопоставительный анализ результатов с целью определения общего и различного в функционировании экзотизмов в зависимости от степени близости языков, масштаба культурных контактов, типов текстов, места их создания и пр. Перспективы дальнейшего исследования видятся также в определении успешности выбранных стратегий представления культурных реалий по данным социолингвистических опросов носителей русского языка.

Материалы исследования | Research materials

1. Братилов Г. Н. Энциклопедический словарь. Музыкальные инструменты народов мира. М.: Пробел-2000, 2005.
2. Гончикова М. Ц. История развития бурятских народных инструментов в курсе преподавания музыкальных дисциплин // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. № 1.
3. Грубер Р. И. Всеобщая история музыки. М.: Музгиз, 1958. Т. 1.
4. Гучжэн – голос Древнего Китая. https://dragon-crew.ru/gudzhen
5. Гучжэн – конструкция и описание, история, пример звучания. https://ru.ruwiki.ru/wiki/Гучжэн
6. Джаз-клуб Алексея Козлова. https://vk.com/wall-77211165_13542
7. Как выбрать профессиональную гучжэн для концертов. https://sonusgear.alibaba.com/ru/buyingguides/guzheng-instrument
8. Китай: гуцинь и гучжэн. https://brusov-hall.ru/guzin_100326
9. Чжен // Китайский информационный интернет-центр. 2006. http://russian.china.org.cn/archive2006/txt/2006-11/23/content_2275968.htm
10. Классическая музыка || Афиша. https://vk.com/wall-161445447_1792
11. Клуб Алексея Козлова. https://kozlovclub.ru/event/shagan-music-stream-2-0/
12. Концерт Гучжен в Необычайной. https://vk.com/wall-95924949_21
13. Космонавт Ван Япин на орбитальной станции «Тяньгун» сыграла на гучжэне // РИА Новости. 16.02.2022. https://ria.ru/20220216/kosmonavt-1773130945.html
14. Музыкальные инструменты Китая. Иллюстрированный очерк / пер. с кит. И. З. Алендер. М.: Музыкальное издательство, 1958.
15. Музыкальные шоу-программы этно-фолк-группы токэ-ча. https://www.toke-cha.ru/china_show.html
16. МЭС – Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1990.
17. На музыкальном мастер-классе репортер Metro узнала, как играть на гучжэне и кунлингу // Метро. 2024. 11 февраля. https://www.gazetametro.ru/articles/na-muzykalnom-master-klasse-reporter-metro-uznala-kak-igrat-na-guchzhene-i-kunlingu-11-02-2024
18. Небесный чай. Чайный клуб в Липецке. https://vk.com/skytea?ysclid=mnpsradxx8653712770
19. ОАР – Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС». https://orfo.ruslang.ru/
20. ОСРЯ – Орфографический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М., 2025. https://spbu.ru/sites/default/files/2025-05/orfograficheskiy-slovar.pdf
21. Пульсирующее сердце китайской музыки. https://mirgusley.com/blog/175
22. Речкин А. Китайский космонавт дает концерт в космосе. https://naked-science.ru/community/402967
23. РОС – Русский орфографический словарь: около 180 000 слов. / отв. ред. В. В. Лопатин. М.: АСТ-ПРЕСС, 2004.
24. БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / ред. Л. С. Ковтун, В. П. Петушков. М. – Л.: Наука, 1965. Т. 17.
25. Сюй Цзыдун. «Китайская сенсация» в Амстердаме: опера «Деревня Волчонка» и особенности ее партитуры // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2016. № 4 (42).
26. Тикунова П. А. Специфика применения интерактивных технологий в процессе изучения русского языка иностранными студентами-музыкантами // Преподаватель XXI век. 2025. № 2-1.
27. Цюй Ва. Традиционные музыкальные инструменты в фортепианной интерпретации современных китайских композиторов // Музыка. Искусство, наука, практика. 2016. №2 (14).
28. Чайная церемония Звуки Китая. https://vk.com/wall-91408385_15
29. Чжан Шугэ. Отражение традиционной философии в китайской вокальной педагогике // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99).
30. Японский кото / Китайский цисяньцинь / Гучжэн. https://www.toke-cha.ru/koto.html

Источники | References

1. Алексахин А. Н. Теоретическая фонетика китайского языка. М.: Восток-Запад, 2006.
2. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение, 1973.
3. Веренич Т. К. Деэкзотизация современных заимствований в русском научно-лингвистическом и обыденном языковом сознании (на материале англицизмов): дисс. … к. филол. н. Красноярск, 2004.

4. Волков Д. В. Ранние традиции игры на гуслях и современный статус инструмента // Человек и культура. 2019. № 5. https://doi.org/10.25136/2409-8744.2019.5.30847

5. Габдреева Н. В., Хэ Юань, Ван Юйцун. Особенности функционирования иноязычной лексики китайского происхождения в русском языке XIX-XX веков // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2025. № 1. https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.94-104

6. Гашева Л. П., Хакимова Е. М. Кавычки в современных русскоязычных текстах массовой коммуникации: ортологический аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. № 1.

7. Гридина Т. А. Народная этимология: мотивационный аспект // Этимологические исследования: сборник научных трудов. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. Вып. 8.

8. Дворцова А. Н. Китайские заимствования в русском языке // Взаимодействие языков и культур: материалы VI Международной научной конференции (г. Череповец, 26-27 апреля 2017 г.). Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017.

9. Ефремов В. А. Современная академическая неография: проблемы и перспективы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (19). https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.01

10. Ильясова С. В., Болотова А. Ю. Роль китаизмов-неологизмов в современном русском языке (на материале медиатекстов) // Научная мысль Кавказа. 2022. № 4 (112).

11. Кронгауз М. А. Ключевые слова эпохи // Слово.ру: Балтийский акцент. 2010. № 1-2.

12. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004.

13. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008.

14. Кунгушева И. А. Китай и китайцы в языковом сознании амурчан // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2010. № 8.

15. Курдюмов В. А. Парадигмы в китаеведческой лингвистике и значение тезиса «слов нет» // VII Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 01-03 октября 2024 г.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024.

16. Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М.: URSS, 2006.

17. Любимова Н. А. Лингвистические основы артикуляции русских звуков: Постановка и коррекция. М.: Русский язык. Курсы, 2011.

18. Маринова Е. В. Иноязычные слова в современной русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования. М.: Элпис, 2008.

19. Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. М.: Флинта, 2014.

20. Орлова О. В., Ван Юаньин. Ксеноним-интерпретатив мафань в сетевом дискурсе русскоязычной диаспоры Китая // Вестник Томского государственного политехнического университета. 2020. № 5 (211). https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-5-19-26

21. Поливанов Е. Д. Революция и литературные языки Союза ССР // Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968.

22. Ремчукова Е. Н. Интеллектуально-информативные и эстетические составляющие «продвигающего» текст в сфере культуры // Медиалингвистика. Вып. 8: Язык в координатах масс-медиа: материалы V международной научной конференции / ред. Л. Р. Дускаева. СПб.: Медиапапир, 2021.

23. Сенько Е. В. Китайские слова в современном русском языке: семантический аспект // Филологический класс. 2019. № 3 (57). https://doi.org/10.26170/FK19-03-08

24. Сергеев М. Л., Фивейская Е. А. К вопросу о задачах этимологии в толковой лексикографии (на материале «Словаря русского языка XXI века») // Вопросы лексикографии. 2020. № 17. https://doi.org/10.17223/22274200/17/4

25. Сигейкина Е. Б. Китайские национальные инструменты в коллекции Российского музея музыки. М.: Российский национальный музей музыки, 2021.

26. Фань Жунь. Традиционные струнные инструменты Китая в музыкальной культуре XX-XXI столетий: дисс. … к. иск. СПб., 2024.

27. Цзян Сюехуа. От смешения языков к русским китаизмам // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 4 (25).

28. Ян Си. Китаизмы в современных СМИ: семантика, грамматика, прагматика // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследования. 2017. № 1.

29. Ян Чэнкунь. Названия традиционных китайских музыкальных инструментов в афише концертов на русском языке: способы формальной и семантической адаптации // Филология: научные исследования. 2025. № 5.

30. 潘雪蓉. 古琴与古筝演奏时的“虚”与“实” // 文艺理论研究. 2023 (12) (Пань Сюэрун. Иллюзия и реальность в игре на цинь и чжэн // Теория и история литературы. 2023. № 12).

31. 曹正. 关于中国古筝的探讨 // 中国音乐. 1981 (01) (Цао Чжэн. Исследование китайского гучжэна // Китайская музыка. 1981. № 1).

32. 陈语嫣. 论中国古代筝的音乐文化 // 黄河之声. 2019 (1) (Чэнь Юянь. О музыкальной культуре китайского чжэна // Голос Желтой реки. 2019. № 1).

33. 王睿. 古筝演奏中音色的把握技巧研究 // 戏剧之家.2025 (35) (Ван Жуй. Исследование техник контроля тембра в исполнении на гучжэне // Дом драмы. 2025. № 35).

Информация об авторах | Author information

RU

Круглякова Татьяна Александровна[1], к. филол. н.
Ян Чэнкунь[2]
[1, 2] Санкт-Петербургский государственный университет

EN

Aleksandrovna Kruglyakova Tatyana[1], PhD
Chengkun Yang[2]
[1, 2] Saint Petersburg State University

[1] *t.kruglyakova@spbu.ru,* [2] *st121813@student.spbu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.04.2026; опубликовано online (published online): 25.05.2026.

Ключевые слова (keywords): китаизм; музыкальный термин; освоение заимствований; русскоязычное медиа-пространство; экзотизм; Sinicism; musical term; adaptation of borrowings; Russian-language media space; xenism.